

ИНСТРУМЕНТЫ РЕАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В КОНТЕКСТЕ СОЗДАНИЯ СВЕРХИНДУСТРИАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЙ ЭКОНОМИКИ

СОЛОДОВНИКОВ СЕРГЕЙ ЮРЬЕВИЧ,

доктор экономических наук, профессор,

Белорусский национальный технический университет (г. Минск, Беларусь)

Статья посвящена экономической политике Республики Беларусь, формирование и реализация которой обусловлены целями социально-экономического развития, определенными руководством страны. Поскольку Беларусь ориентирована на переход к сверхиндустриальной экономике, базирующейся на реальном секторе, экономическая политика должна быть направлена на технологическую модернизацию национального промышленного комплекса, подчинение финансовой политики промышленной политике и на опережающее развитие услуг промышленного характера. До настоящего времени проблема выбора инструментов реализации экономической политики остается спорной как на теоретическом, так и на практическом уровне. Для Республики Беларусь таким инструментом должно стать целевое насыщение экономики «длинными деньгами», которые необходимо направить прежде всего на модернизацию национального промышленного комплекса. Обойтись при этом без целевой (связанной) денежно-кредитной эмиссии невозможно.

The article is devoted to the economic policy of the Republic of Belarus, the formation and implementation of which is determined by the goals of socio-economic development defined by the leadership of our country. Since the Republic of Belarus is focused on the transition to a super-industrial economy based on the real sector, economic policy should be aimed at technological modernization of the national industrial complex, subordination of financial policy to industrial policy and accelerated development of industrial services. To date, the problem of choosing tools for the implementation of economic policy remains controversial at both theoretical and practical levels. For the Republic of Belarus, such an instrument should be targeted saturation of the economy with “long money”, which should be aimed primarily at modernizing the national industrial complex. At the same time, it is impossible to do without targeted (related) monetary emission.

Сегодня среди экономически развитых и большинства развивающихся стран возрождается интерес к промышленности как драйверу устойчивого экономического роста национальной экономики. Все больше зарубежных исследователей обращаются к проблемам индустриального сектора и структурной политики – Д. Родрик, Д. Симон, А. Биранг, К. Чу, Х. Эцковиц, М. Гулбрандсен, Х. Хануш, В. Джавад, Р. Нельсон, М. Штеффенсен и др. В русскоязычной литературе активно обсуждается проблематика структурной и промышленной политики. Благодаря работам С. Ю. Глазьева, А. И. Амосова, К. Н. Адрианова, Е. В. Бодровой, В. В. Ивантера, О. С. Сухарева был раскрыт методологический потенциал категорий структурной, промышленной и аграрной политики, показана необходимость структурной политики в контексте модернизации народного хозяйства и диверсификации экономики в условиях неустойчивой мирохозяйственной конъюнктуры.

Достижениями белорусских ученых-экономистов (И. М. Абрамов, В. Л. Гурский, Л. Н. Нехорошева, И. А. Михайлова-Станюта, М. В. Мясникович, С. В. Курегян, А. Н. Тур и многие другие) стало выявление особенностей промышленных циклов на советском пространстве, раскрытие стратегической роли структурной политики и роли инноваций в модернизации белорусской промышленности, разработка механизмов подготовки кадров для белорусской промышленности. Вместе с тем до настоящего времени остается нерешенной проблема обоснованности выбора инструментов реализации экономической политики Республики Беларусь в контексте создания сверхиндустриальной социально ориентированной экономики.

По критерию экономико-образующих технико-экономических укладов все экономически развитые страны на онтологическом уровне сегодня делятся на сверхиндустриальные (где национальная экономика развивается

на основе высокоразвитой промышленности) и постиндустриальные (где национальная экономика развивается на основе финансово-спекулятивных, социальных, традиционных и иных услуг непромышленного характера). В чистом виде (как и любое другое политико-экономическое явление) такие типы не существуют – это научная абстракция. На реально-онтологическом уровне правомерно разграничивать экономики на те, где доминирует сверхиндустриальный уклад, и те, где доминирует постиндустриальный уклад. При таком подходе этиклады рассматриваются как преобладающие в технологически высокоразвитой многоукладной экономике.

К странам со сверхиндустриальной экономикой относятся те, которые на практике реализуют стратегию приоритетного развития национального промышленного комплекса, развивая услуги промышленного характера опережающими темпами. В Германии – это Индустрия 4.0 [1]. К странам с постиндустриальной экономикой, на реально-онтологическом уровне рассмотрения, относятся страны, на практике реализующие стратегию построения классической постиндустриальной экономики, которая приводит к деиндустриализации (например, Великобритания) и быстрому развитию финансово-спекулятивных, социальных, традиционных и иных услуг непромышленного характера. Такая экономическая политика зачастую подвергается справедливой критике, поскольку увеличение доли сферы услуг в структуре ВВП и занятости не гарантирует устойчивого социально-экономического развития. Т. В. Сергиевич отмечает: «Наиболее перспективным направлением развития экономики с точки зрения устойчивого развития является возрождение промышленности на новых технологических основах, а именно не отказ от индустрии, а переход к неиндустриальной парадигме, основанной на внедрении в производство высоких технологий, экологичности» [5, с. 52].

Неустойчивость постиндустриальной экономики привела к возникновению в экономически развитых странах тенденции к реиндустриализации, предполагающей не только увеличение доли промышленности в ВВП, но и установление приоритета развития наукоемких и высокотехнологичных производств, а в сфере услуг – услуг промышленного характера.

Республика Беларусь относится к государствам, ориентированным на формирование национальной экономики как сверхиндустриальной. Такая цель требует использования соответствующих инструментов реализации современной экономической политики. Именно выбор инструментов проведения экономической политики является сегодня одной из наиболее спорных проблем в экономической теории и практике. Это связано не только с тем, что некоторые участники экономического дискурса по названной тематике предпочитают спорить о предпочтительности тех или иных инструментов, не потрудившись предварительно определиться, какую именно экономику (сверхиндустриальную или сервисную – постиндустриальную) они предлагают строить (к тому же некоторые участники дискурса занимают позицию, заве-

домо ангажированную зарубежными конкурентами), но и с тем, что применение любых инструментов в процессе реализации экономической политики всегда изменяет существующий в обществе паритет политико-экономических интересов. Последнее иногда достаточно трудно учесть, и это само по себе может свести на нет все усилия по модернизации экономики, если данные усилия вызовут значительный рост социальной напряженности. Поэтому «...в трансформационных экономических системах необходимо, чтобы государство играло ведущую роль в конфигурировании социально-экономических интересов социальных субъектов (для снижения социальной напряженности в обществе, роста социального капитала на общественном уровне, увеличения социального капитала в социальных группах, в том числе в классах, и хозяйственных субъектах в формах и пропорциях, не искажающих сущность белорусской социально-экономической модели – социально-ориентированной, устойчивой, рыночной)» [7, с. 17–18].

В качестве главных (агрегированных) инструментов экономической политики можно рассматривать промышленную, финансовую, социальную, структурную, демографическую, экологическую, внешнюю политику и т. д. Если перед обществом стоит задача провести новую индустриализацию для создания сверхиндустриальной экономики, то приоритетным инструментом становится промышленная политика, именно ей должны подчиняться все остальные политики. Не следует понимать последнее высказывание буквально, поскольку не люди существуют для экономики, а экономика для людей – это проистекает из функционального назначения экономической системы общества. В социально ориентированной экономике социальная политика может и должна вносить заметные коррективы в экономическую политику.

Российский опыт проведения экономической политики, направленной на приоритетное развитие реального сектора экономики за счет относительно успешного использования фондов развития промышленности, инвестиционных контрактов, налоговых преференций и т. д., показал, что «у многих предприятий приоритетных секторов экономики сохраняются серьезные проблемы с финансированием. При этом у них налицо дефицит инвестиций, простои мощностей и консервация высокого уровня износа основных фондов» [4, с. 29]. Российские авторы в данном контексте подчеркивают: «Факты к тому же таковы, что уровень монетизации экономики России по-прежнему остается одним из самых низких в мире, и это свидетельствует скорее о нехватке, нежели об избытке денег в экономике РФ. Несмотря на периодическое подпитывание экономики РФ ликвидностью со стороны регулятора и отмечаемую им тенденцию к формированию профицита банковской ликвидности, многие предприятия сталкиваются с фактической нехваткой свободных денежных средств, что является одной из основных причин наблюдаемого в экономике РФ дефицита инвестиций. Поэтому вопрос о достаточности банковской ликвидности не следует отождествлять с более широким

вопросом – о ликвидности в экономике в целом. Профицит банковской ликвидности может существовать наряду с нехваткой денежных ресурсов у предприятий, необходимых и для осуществления инвестиций в ключевых отраслях» [4, с. 29–30]. Последнее обстоятельство актуально и для белорусской экономики, где также наблюдается фактическая нехватка денег в экономике, подтверждаемая низким уровнем ее монетизации. Нехватка денежных средств для белорусских предприятий может быть преодолена за счет целевой кредитной эмиссии.

В Российской Федерации по поводу источников финансирования экономической политики, ориентированной на экономический рост реального сектора экономики, сегодня ведется жаркая дискуссия. Не имея возможности ввиду ограниченности объема нашей статьи описать этот дискурс подробно и не считая, что в данном случае, исходя из предмета нашего исследования, это необходимо, остановимся лишь на реально-онтологических рекомендациях этого теоретического спора.

Оставляя в стороне традиционно либеральные подходы к решению любой экономической проблемы вообще и проблемы привлечения дополнительных ресурсов для обеспечения экономического роста реального сектора российской экономики за счет исключительно рыночных инструментов (например, А. Аганбегян утверждает: «Главным источником дополнительного экономического роста является прежде всего инвестиционный кредит за счет ресурсов российских банков» [2, с. 51]), отметим, что многие авторитетные российские экономисты, имеющие опыт государственного управления, предлагают использовать несколько альтернативных источников финансирования развития отечественной индустрии. М. Ершов, В. Поспелов, А. Танасова и В. Татузов пишут по этому поводу: «Разделяя дискурс, согласно которому ведущий источник денежных ресурсов, необходимых для ускорения экономического роста и повышения его качества, – банковское инвестиционное кредитование, ряд авторитетных экономистов полагают: одним из источников финансирования промышленной политики способна стать целевая кредитная эмиссия. Об этом идет речь, в частности, в разноформатных выступлениях С. Ю. Глазьева последнего времени <...>. Так, представляя в конце марта текущего года свою программу “12 шагов для экономического развития России”, он отметил, что госбанки должны выстраивать свою деятельность исходя из задачи кредитования роста производства и инвестиций, причем процентные ставки необходимо регулировать “исходя из рентабельности производственной сферы”. Этому могла бы способствовать целевая эмиссия, которая предусматривает (кроме традиционных механизмов финансирования банковского сектора Банком России) направление средств в экономику по дополнительным каналам» [4, с. 34]. Далее названные авторы добавляют, что «уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей («бизнес-омбудсмен») Б. Ю. Титов и возглавляемый им Столыпинский клуб считают, что необходимый объем денежной эмиссии составляет около 1,5 трлн руб.

в год. При этом еще в октябре 2015 г. этой группой экономистов подчеркивалась целесообразность приступить к целевой (связанной) денежно-кредитной эмиссии, «в том числе по каналам: 1) кредитования инвестиционных проектов под низкий процент; 2) выкупа облигаций институтов развития и инвестиционных агентов, специализирующихся на финансировании инвестиционных проектов; 3) софинансирования ипотечного и инфраструктурного строительства; 4) программ кредитования МСП; 5) импортозамещения; 6) производства товаров для государственных нужд» [4, с. 34].

С. Ю. Глазьев в программе «12 шагов для экономического развития России» подчеркивает, что ежегодный прирост денежной массы в Российской Федерации за несколько ближайших лет должен составить до 20 трлн российских рублей. В рамках такой экономической политики «целевые средства Центрального банка РФ должны предоставляться уполномоченным банкам для кредитования конкретных направлений, соответствующих стратегическим приоритетам развития экономики. Эти средства могут предоставляться банкам по ставкам ниже ключевой и на более протяженные, чем традиционные инструменты рефинансирования, сроки; в свою очередь банки кредитуют целевые отрасли по ставкам также ниже ключевой ставки. И поскольку средства предоставляются на длительные сроки (для реализации инвестпроектов), доля “длинных денег” в структуре денежной массы возрастает. <...> Направление средств по целевым каналам обязано соответствовать “точкам роста”, т. е. тем ключевым сегментам экономики, активизация которых обеспечивает наибольший эффект в отношении ускорения и повышения качества роста национальной экономики. <...> В целом использование механизма целевой долгосрочной эмиссии будет, на наш взгляд, способствовать: а) насыщению экономики “длинными деньгами”; б) диверсификации инструментов на рынке; в) оживлению соответствующего сегмента рынка; г) снижению процентных ставок. Кроме того, центробанковское участие в указанных механизмах позволит осуществлять необходимое финансирование бюджетных задач, не сокращая ликвидность финансового рынка в целом» [4, с. 34–35].

Для Республики Беларусь вышеназванные инструменты финансирования экономической политики за счет целевого насыщения экономики «длинными деньгами» представляются сегодня наиболее целесообразными. В данном случае очень важно правильно определить приоритеты развития национального промышленного комплекса как основы проведения современной структурной политики. Не следует излишне бояться роста инфляции, поскольку последняя будет представлять реальную угрозу только в случае неэффективного (или нецелевого) расходования финансовых ресурсов. Без существенного роста нормы вложения в основной капитал невозможно осуществление новой индустриализации в нашей стране.

В зарубежной литературе подчеркивается: «Экономическая наука в результате изучения многолетней мировой хозяйственной практики доказывает, что среднего-

довые темпы прироста ВВП в расчете на 1 человеко-час находятся в прямой зависимости от нормы вложений в основной капитал. Это подтверждается мировой практикой. Например, сравнение норм вложений в основной капитал в семерке ведущих стран в 1951–1973 гг. со средними в мире в эти годы свидетельствует о постоянстве соотношений между парами названных показателей для стран с большим технологическим разрывом. Вот эти нормы и темпы, выраженные в процентах: Япония – 28,4 : 8; ФРГ – 23 : 6; Италия – 22,8 : 5,8; Франция – 21,2 : 5,1. По указанным четырем странам соотношение показателей было кратным 3,8. Для США и более близких к ним по уровню техники в 1950 г. Великобритании и Канады соотношение норм и темпов было менее благоприятным. У Великобритании соответствующий коэффициент составлял 5,4 (16,6 : 3), у Канады – 7,6 (22,8 : 3) и у США – 7 (18,3 : 2,6). Самые высокие среднегодовые темпы прироста ВВП на душу населения наблюдались у стран среднего уровня экономического развития и составили 6,6 %, при средней норме вложений в основной капитал более 26 %. Группа наименее развитых стран продемонстрировала самый низкий годовой темп прироста ВВП на душу населения (в среднем 1,7 %), что было связано с весьма низкой нормой капиталовложений – порядка 15–16 %» [2, с. 39]. П. С. Ещенко, украинский экономист, пишет об экономических последствиях «евромайдана»: «...в Украине инвестиции в основной капитал, характеризующие способность страны к развитию, находятся на крайне низком уровне. К моменту обретения ею независимости инвестиционный коэффициент (валовое накопление основного капитала к ВВП) был на уровне 25 % (достаточном, по оценкам ЮНКТАД, для 9-процентного роста ВВП). Сегодня это 13 %» [3, с. 39]. Иначе говоря, именно нормы вложений в основной капитал определяют темпы и продолжительность устойчивого экономического роста.

Республика Беларусь стремится сегодня к созданию сверхиндустриальной социально ориентированной экономики. Это общество должно отличаться: «...многоукладностью, с переходом частнокапиталистического уклада из доминирующего в периферийный, с сохранением его высокого предпринимательского потенциала как важного фактора общественного воспроизводства... нравственностью, т. е. выдвиганием морали в качестве важнейшего критерия и фактора формирования и развития международных политико-экономических отношений и национальных экономических систем... экологичностью, т. е. усилением экологического (природосберегающего) императива в процессах общественного воспроизводства... свертехнологичностью, воплощающейся в формировании в реальном секторе экономики 5–6-го технологических укладов» [7, с. 6]. Реализация поставленной задачи невозможна без насыщения экономики «длинными деньгами». Причем эти деньги должны быть направлены прежде всего на модернизацию национального промышленного комплекса. По нашему мнению, пытаться обойтись при этом без целевой (связанной) денежно-кредитной эмиссии, невозможно. В нашей стране эта эмиссия должна несколько отличаться

от российской, а именно: следует сделать на упор на такие инструменты: 1) кредитование инвестиционных проектов в реальном секторе экономики под низкий процент; 2) софинансирование ипотечного и инфраструктурного строительства; 3) импортозамещение; 4) производство товаров для государственных нужд.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что все эти финансовые инструменты не принесут ожидаемого экономического эффекта, если не будут дополнены созданием в нашей стране социально-научного сообщества. Переход экономики к сверхиндустриальному развитию «не может не сопровождаться становлением новой формы социальной организации общества – посткапиталистического социально-научного общества» [8, с. 6]. И, как отмечалось нами ранее, «в перспективе преимущества получат те страны, в которых создано посткапиталистическое социально-научное сообщество с наиболее соответствующими этому государственным и надгосударственными институтами» [6, с. 125].

Литература

1. Deutschlands Zukunft als Produktionsstandort sichern. Umsetzungsempfehlungen für das Zukunftsprojekt Industrie 4.0. Abschlussbericht des Arbeitskreises Industrie 4.0. // Promotorengruppe Kommunikation der Forschungsunion Wirtschaft. – Wissenschaft, 2013. – 116 s.
2. Абанбеян, А. От рецессии и стагнации через финансовый форсаж к экономическому росту / А. Абанбеян // Деньги и кредит. – 2016. – № 12. – С. 46–52.
3. Ещенко, П. С. Стагнация украинской экономики: незавершенность реформ или продуманная политика / П. С. Ещенко // Экономика Украины. – 2017. – № 8 (661). – С. 29–46.
4. Ершов, М. К разворачиванию промышленной политики в России: еще раз о роли целевой кредитной эмиссии / М. Ершов, В. Поспелов, А. Танасова, В. Татузов // Российский экономический журнал. – 2017. – № 3. – С. 28–36.
5. Сергиевич, Т. В. Труд в неоиндустриальном обществе / Т. В. Сергиевич // Научно-образовательный центр «Технологии товароведческой, таможенной и криминалистической экспертизы»: сб. науч. тр. – СПб., 2015. – № 6. – С. 50–55.
6. Солодовников, С. Ю. Евразийская экономическая интеграция / С. Ю. Солодовников, Ю. В. Мелешко // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя гуманітарных навук. – 2016. – № 3. – С. 121–126.
7. Солодовников, С. Ю. Перспективы и механизмы развития и капитализации социального потенциала Республики Беларусь / С. Ю. Солодовников // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. – Минск, 2013. – Вып. 1. – С. 5–33.
8. Солодовников, С. Ю. Тенденции и перспективы развития занятости и создания социально-научного сообщества в условиях модернизации транзитивной экономики: на примере Республики Беларусь / С. Ю. Солодовников // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. D, Экономические и юридические науки. – 2015. – № 6. – С. 2–9.